

УДК 343.2/7

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

канд. юрид. наук С.В. КУЗЬМЕНКОВА

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)

Арест как вид уголовного наказания представлен в санкциях за различные виды преступлений. Вместе с тем данное наказание должно быть предусмотрено в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, которые по характеру деяния и его мотивации могут совершаться вследствие сознаваемого или неосознаваемого, но безответственного отношения лица к требованиям безопасно проявления собственной свободы поведения в обществе. Применение наказания в виде ареста эффективно для предупреждения неопасных преступных посягательств со стороны незлобных и не представляющих большой общественной опасности правонарушителей, к тому же неадаптированных к системе пребывания в условиях изоляции в качестве кары за преступное поведение.

Ключевые слова: судебная практика, применение наказания, арест, преступление, правонарушитель.

Введение. Назначение наказания – это избрание судом при вынесении обвинительного приговора меры уголовно-правового воздействия (конкретного наказания и его размера) лицу, признанному виновным в совершении преступления [1, с. 100]. Достижение целей уголовной ответственности осуществляется именно путем избрания судом обоснованного и справедливого наказания на основе строгого соблюдения требований общих начал назначения наказания, закрепленных в статье 62 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Данные требования воплощаются в двух базовых принципах наказуемости преступления и преступника – законности и индивидуализации наказания, соблюдение которых при назначении наказания является для виновного практически воплощением справедливости уголовного закона и уголовной ответственности [2, с. 50].

Арест, начиная с 2001 года, занял существенное место в системе применяемых судами республики наказаний за совершение нетяжких преступлений. Так, уже в 2002 году к аресту было осуждено 4780 человек, или 8,9% от общего числа осужденных к иным видам наказания и мерам уголовной ответственности. В числе осужденных к аресту 1791 лицо осуждено за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности; 1555 – за совершение менее тяжких преступлений; 1343 – за совершение тяжких преступлений; 42 – за совершение особо тяжких преступлений. В 2005 году к аресту было осуждено 8322 человека (10,7%), из них за совершение тяжкого преступления – 16, а за совершение особо тяжкого преступления – 4 человека. Уровень применения ареста в 2010 году достиг 15% (9217 чел.). В последние пять лет (2014–2018) уровень применения ареста оставался стабильно высоким и в среднем назначался судами в пределах от 55 до 65% за совершение менее тяжких преступлений, то есть чаще, чем за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Таким образом, арест стал стабильно значимым и востребованным наказанием преступников, совершивших нетяжкие преступления, что усиливает важность правильной правовой оценки уголовно-правовой и криминологической сущности данного наказания.

Основная часть. При назначении наказания в виде ареста суд должен учитывать положения части 1 статьи 54 УК, согласно которым арест состоит в содержании осужденного в условиях строгой изоляции и устанавливается на срок от одного до трех месяцев, в отношении несовершеннолетних – от одного до двух месяцев (ст. 114 УК). Предусмотренный срок является предельным для ареста. В связи с этим в санкциях статей Особенной части УК максимальные и минимальные сроки ареста не указываются.

Так, общие начала назначения наказания призваны способствовать реализации уголовно-правовых санкций на законно-дифференцированной и индивидуальной основе при определении конкретного наказания в точном соответствии с уголовным законом.

Вместе с тем, как справедливо отмечает В.М. Хомич, пределы индивидуализации уголовной ответственности зависят от уровня дифференциации преступлений по характеру и степени их опасности и соответственно наказаний и иных мер уголовной ответственности, которые могут быть назначены за совершение конкретных преступлений, предусмотренных Особенной частью УК [3, с. 50].

В Особенной части УК достаточно подробно дифференцирована уголовная ответственность с установлением соответствующих санкций, основанных на альтернативности применения различных по строгости наказаний за совершение конкретных преступлений. При этом принцип дифференциации уголовной ответственности в санкциях осуществляется на основе классификационной тяжести преступлений по характеру базовых объективных и субъективных признаков уголовной противоправности соответствующих преступлений, а индивидуализация наказания (уголовной ответственности) для конкретного лица, совершившего преступление, разрешается на уровне установления общих правил назначения наказания [4, с. 241].

Таким образом, санкция раскрывает правовой смысл уголовного наказания, указывая на его вид и размер, исполняя одновременно роль меры уголовной ответственности, реализуемой в форме осуждения лица к уголовному наказанию с его отбыванием [5, с. 7].

Наказание в виде ареста, по общему правилу, может применяться судом в случаях, предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК, которая предусматривает ответственность за совершенное преступление. Арест может применяться к лицу, совершившему преступление, в порядке назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за данное преступление (ст. 70 УК), а также в порядке замены неотбытой части наказания более мягким (ст. 91 УК). Тем не менее, согласно базовому правилу, определяющему возможность применения ареста в качестве наказания, суд может применить его, если оно предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК, устанавливающей ответственность за совершенное преступление. В связи с этим возникает вопрос, за совершение каких преступлений должен быть предусмотрен и предусматривается арест. Этот вопрос имеет существенное значение, поскольку как применение наказания, так и его установление в санкциях статей должно отвечать положениям Общей части УК (соответствовать характеру общественной опасности деяния и характеру виновности, быть оптимально соразмерным для достижения целей уголовной ответственности, позволять суду дифференцированно назначать арест в качестве единственно правильного наказания).

Следует обратить внимание, что в числе преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений арест упоминается только в одной статье (ч. 1 ст. 130 УК). Данное преступление, совершенное без отягчающих обстоятельств, относится к категории менее тяжких преступлений. Не исключено, что совершение таких преступлений может быть обусловлено общей психологической предрасположенностью лица к условиям ситуационного конфликта.

Судебная статистика по применению ареста за 2004, 2010, 2014 и 2018 годы свидетельствует о том, что в случае совершения указанных преступлений впервые суды позитивно ориентируются на применение наказания арестом как альтернативы наказанию ограничением свободы. Фактически арест стал доминирующим и самое главное эффективным наказанием при совершении впервые преступлений, предусмотренных статьями 149, 153, 154, 155, 157, 159, 169, 173, 186, 196, 202 УК.

В числе преступлений против человека, за совершение которых санкцией статьи Особенной части УК предусмотрен арест, необходимо обратить внимание на преступления, предупреждение которых, как решение иных задач, связанных с принуждением к возмещению вреда (расходов), не может и не должно разрешаться посредством применения наказания арестом (ч. 1–3 ст. 174; ч. 1 ст. 175; ч. 1 ст. 193 УК и др.). В криминологическом отношении и по характеру уголовной противоправности это установочно и мотивационно сформировавшиеся преступления. Между тем если по большинству из указанных преступлений арест не применялся, в том числе по причине отсутствия таких преступлений, то применение ареста за уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание находящихся или находившихся на государственном обеспечении детей (ст. 174 УК) – явление нередкое и озадачивающее. Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство. В числе лиц, ежегодно осуждаемых к аресту, в среднем 17% – осужденные к данному наказанию за преступление, предусмотренное статьей 174 УК. Это типичная ситуация, которая наблюдается на протяжении десяти лет. Постепенно фиксируется высокий уровень рецидива последующего уклонения со стороны лиц, осужденных за данное преступление к общественным работам и аресту. Общественные работы – наказание, имеющее бесполезный характер для данной категории правонарушителей, а арест в силу его краткосрочности и режима строгой изоляции рассматривается такими обязанными лицами (осужденными) как временная изоляция не только от общества, но и от выполнения соответствующих обязанностей. В организационно-карательном и исправительном отношении суды должны ориентироваться на применение в отношении данной категории правонарушителей наказания ограничением свободы с обязательным привлечением к труду.

Число осужденных к аресту за преступления против собственности составляет более 50% от числа всех осужденных к данному наказанию за все другие преступления. При этом в среднем в 80–85% случаев арест обоснованно применялся и применяется судами за совершение хищений путем кражи (ч. 1 и 2 ст. 205 УК). В оставшихся случаях это, как правило, преступления, предусмотренные статьями 206, 212 и 214 УК.

Анализ судебной практики преступлений против порядка осуществления экономической деятельности свидетельствует, что судами используется правильный подход, в соответствии с которым арест применяется только за совершение такого преступления, как приобретение либо сбыт материальных ценностей, заведомо добытых преступным путем (ч. 1 ст. 236 УК). В 90% случаев осуждения за преступления против порядка осуществления экономической деятельности арест назначался именно за это преступление.

Следует отметить, что судами арест, как правило, не назначается за преступления против экологической безопасности и природной среды. Ориентация судов на применение иных видов наказания при совершении преступлений против экологической безопасности и природной среды является обоснованной. Объективная и субъективная типология большинства преступлений против экологической безопасности, как и лиц, их совершающих, не соответствует функционально-карательным возможностям ареста, чтобы

успешно противодействовать совершению этих преступлений. Для ареста как наказания характерны «свои» фронтальные основания назначения (типы преступного поведения), которые, по справедливому утверждению И.Я. Козаченко, основываются на таких деструктивных принципах совершения преступления, как «право силы» или «сила корысти» [6, с. 14].

Анализируя судебную практику преступлений против общественной безопасности, можно констатировать, что арест наиболее часто применялся за совершение преступлений, предусмотренных статьей 295, частью 1 и 2 статьи 297, статьей 390 УК и др. Нельзя исключить возможность применения ареста за совершение такого преступления, как угроза совершением акта терроризма (ч. 1 ст. 290 УК), и некоторых других преступлений, не сопряженных с причинением тяжких последствий.

Следует отметить, что за преступления против безопасности движения и эксплуатации суды назначали и назначают арест преимущественно за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования) (ч. 1 и 2 ст. 317-1 УК). При этом применение ареста за указанное преступление в среднем составляет 30–35% от числа ежегодно осуждаемых за совершение этого преступления. Реже арест применялся в отдельные годы за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации маломерных судов (ч. 1 ст. 316 УК), нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 317 УК).

В группе преступлений против здоровья населения арест применялся за предоставление помещений, организацию либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ (ч. 1 ст. 322 УК), а в последнее время – и за потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или нахождение на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (ст. 328-2 УК). В редких случаях арест применялся (ст. 70 УК) и за совершение преступления, предусмотренного частью 1 и 2 статьи 28 УК.

Осуждение лица, совершившего преступление против общественного порядка и общественной нравственности, показывает, что арест по указанному виду преступлений применялся и применяется преимущественно (более 95%) в отношении лиц, осуждаемых за совершение хулиганства (ч. 1 и 2 ст. 339 УК). В остальных случаях это осужденные к аресту за преступления, предусмотренные частью 1 статьи 339-1, частью 1 статьи 340, частью 1 статьи 346 УК. При этом в разные годы арест назначался в порядке применения статьи 70 УК за совершение особо злостного хулиганства (ч. 3 ст. 339 УК).

В подавляющем большинстве случаев за совершение преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления наказание в виде ареста назначалось судами преимущественно за преступления, предусмотренные: статьями 361, 361-2; частью 1 статьи 363; частью 1 статьи 383; частью 1 и 2 статьи 371, частью 1 статьи 371-1, статьями 371-2, 389; частью 1 статьи 397; частью 1 статьи 401 УК и др.

Анализируя судебную практику применения наказания в виде ареста, следует отметить, что арест, как правило, в абсолютном отношении к числу осуждаемых назначался судами за уклонение от уплаты штрафа и от отбывания общественных работ, в 50%-ом отношении к числу осужденных – за уклонение от отбывания исправительных работ и несоблюдение требований превентивного надзора. Гораздо реже назначался судами арест за совершение преступлений, предусмотренных статьями 400, 401, 406 и 409 УК.

Анализ особенной части УК показывает, что арест как вид уголовного наказания представлен в санкциях за различные виды преступлений, свидетельствуя тем самым об избыточности установленных случаев применения этого наказания, учитывая его функционально-карательную типологию. Из анализа Особенной части УК следует, что уголовное наказание в виде ареста не носит исключительного характера и применяется за достаточно широкий круг преступлений – предусмотрено более чем в 200 санкциях статей Особенной части указанного кодекса, что составляет почти 58% от общего количества санкций.

В свою очередь, арест не предусматривается санкциями статей УК за такие схожие по типовому характеру опасности и криминологическим качествам виновных преступления, как: убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141); убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142); убийство при превышении необходимой обороны (ст. 143); за некоторые другие нетяжкие преступления. Таким образом, очевидно отсутствие определенной логики и несоотнесенность с характером общественной опасности при санкционировании определенных преступлений арестом – решение вопросов по индивидуализации наказания с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела передается на усмотрение суда [7, с. 2]. Между тем вышеуказанные преступления насильственного характера при названных обстоятельствах впервые образуют группы преступлений и преступников, в отношении которых предусмотрены основания для применения наказания в виде ареста.

Индивидуализация наказания, как правильно отмечает Е.А. Вакарин [8, с. 9–10], есть обусловленная его дифференциацией конкретизация судом вида и меры государственного принуждения, назначаемой лицу, совершившему преступление, в зависимости от юридически значимых особенностей. Субъектом

дифференциации наказания (в данном случае – наполнения санкций наказанием в виде ареста) является законодатель, а основанием – типовой характер и степень общественной опасности преступления и его субъекта [9, с. 116].

Таким образом, индивидуальная степень общественной опасности преступления и совершившего его лица (установленная судом индивидуальная типология преступления и личности виновного) составляет основу индивидуализации наказания, объясняют, почему данному лицу за совершенное преступление требуется назначить арест, а не лишение свободы с условным его неприменением, или наказание ограничением свободы [5, с. 7]. Кроме того, при определении степени общественной опасности учитываются особенности преступного деяния (совершено оно одним лицом или в соучастии группой лиц, окончено или не окончено и т.д.), а также иные объективные и субъективные признаки.

При регулировании назначения (индивидуализации) наказания (ч. 1 ст. 62 УК) законодатель среди факторов, влияющих на избрание судом вида и размера наказания, в числе первых указывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Однако в приговоре суда эти понятия редко раскрываются применительно к конкретным особенностям деяния.

Помимо количественной оценки опасности по характеру деяния, степень общественной опасности совершенного преступления определяется: степенью реализации преступного намерения; способом совершения преступления; размером вреда или тяжестью наступивших последствий; ролью участия лица, совершившего преступление; другими объективными и субъективными обстоятельствами преступного деяния.

Таким образом, главным критерием при выборе наказания выступает личность виновного в аспекте того, насколько данное наказание при оптимальном применении кары может эффективно содействовать достижению целей уголовной ответственности. Поэтому вопрос, для достижения каких целей уголовной ответственности предпочтительно назначать арест, является наиважнейшим. Как утверждает В.М. Хомич, уголовная ответственность не преследует цели исправления преступника: «Скорее, уголовная ответственность имеет цель ресоциализации преступника, т.е. достижение такой степени исправления преступника, которая характеризуется наличием у него стойкой мотивации законопослушного поведения в обществе» [10, с. 32].

Следует отметить, что строгая изоляция при аресте преследует цель не обезопасить общество от опасного преступника, а путем устрашения фактом изоляции и под ее воздействием добиться позитивного перелома в социально-психологической свободе мотивации и выбора действовать в любых ситуациях таким образом, чтобы не вступать в конфликт с уголовным законом.

На практике уголовное наказание в виде ареста применяется достаточно широко, но не за все преступления, относящиеся к нетяжким. Данный подход представляется правильным.

Наказание в виде ареста – специфическое наказание, поэтому должно применяться с учетом его специфики лишь за определенные преступления, по своему характеру связанные с осознаваемым вызовом обществу, при котором, если его не остановить соответствующим наказанием шокового характера, криминогенные свойства могут развиваться до опасного состояния. Данное наказание предназначено в основном для предупреждения неопасных преступных посягательств со стороны незлобных, не представляющих большой общественной опасности правонарушителей и к тому же неадаптированных к системе пребывания в условиях изоляции в качестве кары за преступное поведение. Известно, что особое значение при назначении указанного наказания имеют характеристика личности виновного и степень ее антиобщественной мотивации (в частности, психологическая предрасположенность к агрессии в отношении требований добропорядочного и безопасного поведения в обществе).

При определении ареста важным является вопрос о личности правонарушителя, совершающего преступление по неосторожности, а следовательно, о возможности и целесообразности применения данного наказания за неосторожные преступления. В литературе справедливо подчеркивается [11, с. 23], что неосторожные преступления являются следствием нарушения правил безопасного поведения, общепринятых либо специальных, нормативно определенных. Совершающие неосторожные преступления лица характеризуются определенными особенностями, отличающими их от субъектов умышленных преступлений. Для неосторожных преступников в меньшей степени, чем для умышленных, характерно наличие криминогенных свойств личности. В большей степени им присущи такие черты и свойства, как безразличие к общественным интересам, пренебрежение к правилам поведения, которые основаны на легкомысленном и безответственном отношении виновного к охраняемым общественным отношениям и своим обязательствам по отношению к ним. По мнению В.А. Нерсесяна [12, с. 207], влияние угрозы строгого наказания за неосторожное преступление намного ниже, чем за умышленные преступления, поэтому за неосторожные преступления не должны применяться строгие наказания.

Полагаем, что в законодательном порядке целесообразно расширить альтернативность санкций за неосторожные преступления за счет включения в них ареста, поскольку данное наказание, не являясь чрезмерно строгим, для правонарушителя будет действительно «шоковым» и эффективно предупредительным. Кроме того, неосторожные преступления, в санкциях статей, об ответственности за совершение

которых арест не предусмотрен, в целом обладают общими элементами, характерными для категории преступлений и преступников, в отношении которых применением наказания в виде ареста можно решить задачу предупреждения соответствующих преступлений.

Вопрос о том, должен ли предусматриваться арест в санкциях статей за тяжкие и особо тяжкие преступления, также является актуальным. Согласно данным судебной практики, уже более десяти лет применение наказания в виде ареста за указанную категорию преступлений сведено к минимуму. Разумеется, возможность применения ареста за тяжкие преступления не должна исключаться. Вопрос заключается лишь в том, необходимо ли включать арест в санкции статей Особенной части УК, предусматривающих ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления. В УК Республики Беларусь наказание в виде ареста за преступления, относящиеся к категории тяжких, не предусмотрено. Представляется, что такая позиция законодателя является правильной. С одной стороны, эти преступления относятся к категории тяжких, представляют серьезную опасность для общества, а с другой – они совершаются людьми, осознающими серьезность и опасность своих действий. Для того чтобы у правонарушителей под угрозой наказания не возникало желания к совершению такого рода деяний, наказание арестом не должно предусматриваться санкциями за совершение таких преступлений. Такой подход будет обострять необходимость индивидуализации наказания, дисциплинировать правосудие и одновременно не исключать возможности применения ареста за тяжкие преступления в порядке статьи 70 УК.

Дифференциация уголовной ответственности, отмечает В.М. Хомич, на уровне классификации преступлений должна проводиться на основе оценки объективных свойств преступного деяния, а индивидуализация ответственности для конкретного лица должна осуществляться с учетом как деяния, так и опасности лица, его совершившего [4, с. 240]. В ряде случаев с учетом личности лица, совершившего тяжкое преступление, имеется настоятельная необходимость назначить арест в порядке смягчения наказания. При таком положении на уровне предусмотренных УК санкций будет соблюдаться паритет дифференцированности наказания и возможность его индивидуализации при сохранении должной общепредупредительной функции уголовно-правовой санкции.

Учет личности виновного при назначении наказания является своего рода воплощением принципа индивидуализации наказания, предполагающего, что наказание назначается конкретному лицу с учетом всех его положительных и отрицательных качеств. Воздействие назначенного наказания на осужденного является предпосылкой его эффективности, поскольку оно (сознательно или подсознательно) отражается в сознании осужденного.

Заключение. Очевидно, что наказание в виде ареста должно закрепляться в санкциях статей Особенной части УК, предусматривающих ответственность за совершение не представляющих большой общественной опасности и менее тяжких преступлений, которые по характеру деяния и его мотивации могут совершаться вследствие сознаваемого или неосознаваемого, но безответственного отношения лица к требованиям безопасного поведения в обществе. Так, суды при назначении лицу, совершившему преступление, наказания в виде ареста должны учитывать широкий круг объективных и субъективных обстоятельств, дифференцирующих и индивидуализирующих наказание в отношении конкретного лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович, В.Ф. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / В.Ф. Ермолович, В.Б. Шабапов. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 143 с.
2. Гацелюк, В.О. Реалізація принципу законності кримінального права України (загальні засади концепції) / В.О. Гацелюк. – Луганськ : Луган. держ. ун-т внутр. справ, 2006. – 280 с.
3. Хомич, В.М. Кризис лишения свободы и проблемы формирования либеральной уголовной политики / В.М. Хомич // Криминология: вчера, сегодня, завтра : тр. / С.-Петербург. криминол. клуб [и др.]. – Бишкек, 2003. – С. 50–57.
4. Хомич, В.М. Уголовно-правовая оценка тяжести совершенного преступления и дифференциации мер уголовной ответственности / В.М. Хомич // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2003. – Вып. 14. – С. 238–246.
5. Козлов, А.П. Уголовно-правовые санкции: проблемы построения, классификация и измерения / А.П. Козлов. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 171 с.
6. Козаченко, И.Я. Модели противодействия преступности: уголовно-правовой и криминологический аспекты / И.Я. Козаченко. – Екатеринбург : Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. – 18 с.
7. О практике назначения судами уголовного наказания : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 11 июня 1999 г., № 40 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 1999. – № 8. – С. 2–9.
8. Вакарина, Е.А. Дифференциация и индивидуализация наказания и средств их достижения: Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Вакарина ; Краснодар. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Краснодар, 2001. – 38 с.

9. Галиев, Б.Б. Индивидуализация и дифференциация наказания и особенности преступного поведения / Б.Б. Галиев // *Соврем. Право.* – 2014. – № 1. – С. 116–119.
10. Хомич, В.М. *Формы реализации уголовной ответственности* / В.М. Хомич. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 1998. – 132 с.
11. *Проблемы предупреждения отдельных видов преступности* / В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2017. – 385 с.
12. Нерсесян, В.А. *Ответственность за неосторожные преступления* / В.А. Нерсесян. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 223 с.

Поступила 04.03.2019

JUDICIAL PRACTICE OF APPLICATION OF PUNISHMENT AS ARREST

S. KUZMIANKOVA

Arrest as a type of criminal punishment is presented in the sanctions for various types of crimes. At the same time, this punishment should be provided for in the sanctions of the articles of the Special Part of the Criminal Code, which stipulate responsibility for crimes that do not pose a great public danger, and less serious crimes that by the nature of the act and its motivation can be committed due to the person's conscious or unrecognized requirements for the safe manifestation of their own freedom of conduct in society. The application of the penalty of arrest is effective in preventing non-violent and non-socially dangerous offenders from committing non-dangerous criminal offences and, moreover, those who are not adapted to the system of isolation as punishment for criminal conduct.

Keywords: *judicial practice, application, punishment, arrest, crime, offender.*